

Е. Поселянин

Божья рать

Рассказы из жизни святых

По житиям святителя Димитрия Ростовского

Евгений Николаевич Поселянин

Божья рать. Рассказы

ИЗ ЖИЗНИ СВЯТЫХ

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43090806

*Божья рать. Рассказы из жизни святых житиям святителя
Димитрия Ростовского / Е. Поселянин : Сатишь; Санкт-Петербург;*

2000

ISBN 5-7373-0165-6

Аннотация

«Божья рать» – книга выдающегося православного писателя Евгения Поселянина. Они открывают для нас дела и помыслы христианских праведников. «Божья рать» включает в себя истории о жизни первых страстотерпцев – священномучеников Климента и Кодрата Никомидийского, святителя Спиридона Тримифунтского, святого целителя Сампсона Странноприимца и других.

Содержание

Несказанное страдание священномученика Климента	7
Предсмертные думы. Святой равноапостольный Кирилл	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Евгений Поселянин
Божья рать. Рассказы
из жизни святых
житиям святителя
Димитрия Ростовского

По благословению
архиепископа Пензенского и Кузнецкого
СЕРАФИМА

От С.-Петербургского Духовного Цензурного Комитета

печатать дозволяется. С-Петербург, 3 февраля 1909 г.

Цензор, архимандрит Мефодий.

Несказанное страдание священномученика Климента (23-е января¹)

Святой священномученик Климент, епископ Анкирский, жил два с половиной века спустя по Рождеству Христову. Мать его была христианкою, отец – язычником. Всю душу свою положила мать на воспитание своего сына и назвала его Климентом, что значит «виноградная ветвь», молясь, чтобы жизнь его распустилась и процвела, как ветвь на лозе Христа.

Отроку было только двенадцать лет, когда мать его почувствовала приближение смерти. Умирая, она заклинала сына хранить святую веру, не отступать от Христа, и если он будет к тому призван, дерзновенно исповедовать имя Христа.

¹ Все даты даны по старому стилю.

«Воздай мне, – говорила она ему, – за муки, в которых я тебя родила тебя, за труды в воспитании твоём, тем, что ты, рожденный мной, станешь исповедником Христовым, что я буду названа матерью мученика. Не щади крови, принятой тобой от меня, чтоб и я была почтена в ней. Отдай тело твое на раны, чтоб и я возвеселилась о них, как бы пострадавшая сама. Одна еврейская жена принесла некогда Богу в мученичество семь сыновей, и одной душой своей страдая в семи сыновьях своих, осталась непобедимой. Ты же и один дашь мне славу от Господа Бога моего, если будешь крепко подвизаться в благочестии». Обнимая сына пред самым исходом души своей, мать Климента, как бы пророчествуя, воскликнула: «О, блаженна ныне я, что припадаю к мощам мученическим!» После того, склонившись на грудь его, она предала душу свою в руки Господа и почила с миром.

По ее кончине, Господь дал отроку другую мать. В том же городе жила благородная, славная и богатая женщина, по имени София, связанная искренней приязнью с почившей. Она жила в великом благочестии, была бездетна и приняла Климента к себе в дом как родного сына. В то время в Галатии начался голод, и многие эллины безжалостно выбрасывали на дорогу своих детей, не имея, чем прокормить их. Климент стал собирать этих детей в дом Софии, кормил, одевал, учил их и приводил в веру Христову. Сам он с этого времени уже вел подвижническую жизнь, не вкушал ничего, кроме хлеба, зелени и воды. Вскоре он был поставлен чтецом в

церкви, и, пройдя степень дьякона и пресвитера, возведен в сан епископа, имея от роду не более двадцати лет. Он, как второй Даниил, в юности превзошел в разуме и добродетели стариков, доказывая, что старость измеряется не числом лет, но добродетельной жизнью и премудростью.

Вскоре стало сбываться пророчество матери его Евфросинии и сплетаться ему венец мученический.

Когда, по вступлении на престол римский нечестивого императора Диоклетиана, наступило великое гонение на христиан, тогда началось и великое многолетнее страдание священномученика Климента.

Наместник императорский призвал к себе епископа и спросил его о его вере. Климент дерзновенно исповедывал Христа, на угрозы мук ответил презрением, на обещание же почестей за измену вере ответил так: «Дары твои считаю тщетой, честь – бесславием, великий сан – рабской работой: а ваши угрозы, бесчестие, муки – вмещаю в сладость и утеху».

– Поистине безумен ты, – отвечал наместник. – Да как и иметь тебе мудрость, когда ты все находишься в обществе детей.

– Я потому бываю много с детьми, – отвечал святой Климент, – что стараюсь научиться от них той премудрости, которой не знают старшие и умнейшие из вас, ибо истинная Божия премудрость утаена от премудрых и разумных этого мира и открывается младенцам.

Жестокими муками велел наместник истязать Климента. Его повесили на дереве и стали строгать острым железом, так что плоть сходила с костей, как одежда; несколько раз, обессилев, сменялись палачи, а святитель терпел и хвалил Бога. Уже и человеческого подобия оставалось в нем мало, когда мучители стали ударять его палками по лицу. От этих ударов упал он с дерева, и тогда мучители его стали бить его камнями. Не сокрушив мученика, наместник велел нести его в темницу, но он пошел сам, воспевая: «Елей грешного да не умастит головы моей!»

Господь же чудной силой Своей исцелил Климента от всех ран его.

Пораженный крепостью Климента, наместник решил послать его в Рим. Он надеялся, что там изобретут такие истязания для него, от которых затрепещет столица мира. Выходя из города, Климент молился: «Боже, Царю неба и земли, все исполняющий, не покидающий никакого места, предаю в руки Твои город этот. Сохрани в нем неповрежденной Твою церковь и умножь в нем стадо овец Твоих. Не навсегда и меня изведи отсюда, но, пребывая со мною в пути и в подвигах, возврати меня сюда, как возвратил Иакова в дом отца его, как повелел вынести кости Иосифа из Египта».

В Риме император не мог понять, как Климент, претерпевший такие муки, предстал пред ним, сияющий благолепием и силой. Напрасно прельщал он его богатыми дарами. Мученик отвечал: «Если дары ваши привлекают тех, кто

ищет земного, то для меня сколь драгоценнее награда, обещанная на небе, награда, которую уготовал Бог для любящих Его!» За бесстрашное обличение язычества царь приказал терзать мученика колесом, и снова стало отторгаться возвращенное Клименту тело. Невыразимо было его страдание. Но помолился Климент, вкусив довольно этой муки, и колесо остановилось. Многие из стоявшего кругом народа прославили тогда Бога христианского, а Климент воззвал: «Благодарю Тебя, Боже, что дал Ты мне пострадать в этом городе, где Христа проповедовал Павел, возвещал Петр, прославил единоименный мне Климент, исповедывал Онисим. О, скоро придет время, и будут почитаемы они здесь более царей земных, и цари поклонятся им».

Эти слова мученика привели в бешенство царя Диоклетиана. Он велел бить Климента по устам; но как медь, чем сильнее ударяют ее, тем громче издается звук, так и мученик Христов тем громче славил Христа.

Ночью в темницу множество народа пришло к Клименту и просило у него крещения, и он, поучив их вере, окрестил. В полночь великий свет осветил темницу, все подняли взоры вверх и увидели прекрасного юношу, сияющего молниеносной одеждой. Он спустился к мученику, дал ему в руки чистый хлеб и чашу вина и сделался невидим. В ужасе стоял народ; Климент же, поняв, что то Святые Тайны Христовы, прочел молитвы и приобщил новокрещенных. Как бы в церковь обратилась смрадная темница, и наутро весь про-

светившийся народ был казнен за Христа. А Климента царь после новых долгих мук послал в Никомидию к Максимилиану, как новое не виданное никогда явление, чтобы подивился он непобедимому в муках телу.

Чудесно было плавание его. Он не принимал от язычников их блюд, но ангел являлся ему по ночам и укреплял пищую с неба. Когда они плыли мимо острова Родоса, епископ того острова с народом умолил стражу отпустить Климента в их храм, и священномученик совершил там литургию, и во время литургии на дискосе явился разжженный великий уголь, осиявший Климента и предстоявших. Многих больных исцелил дивный гость благодатною силою, и со слезами проводили его жители Родоса.

В Никомидии мученика опять подвергли страшным мукам; в никомидийской темнице святой многих просветил крещением, и затем, молитвою отворив дверь темницы, отпустил крещенных узников на свободу.

Тогда Климента бросили на съедение зверям, но звери ласкались к нему; зашили в мешок и кинули с камнями в море, но в следующий полдень мученик стал на городской площади, прославил Бога и воздвиг неисцелимо больных.

Наконец, Максимилиан сказал: «Город, который родил и воспитывал его, пусть кормит его, как знает», – и отправил его в Анкиру.

Здесь Климента мучили раскаленным шлемом, который надели ему на голову. Из рта, ушей и ноздрей святого по-

шел дым, и в несказанном страдании он помолился: «Источник неисчерпаемый, Вода живая, Дождь спасительный, исцели меня росой благодати Твоей! Ты извел от воды, избавь от огня рабов Твоих!» – шлем вдруг остыл. Ночью в темницу Климента пришла София, вторая мать его, в радости, что у нее такой нареченный сын. Облобызав язвы и узы великого победителя, она омыла их, отерла кровь их и перевязала. Потом Климент рассказал ей о своих страданиях.

Вскоре, по велению царя, Климента послали в другой город, Амисию, а София проводила его далеко за город, вместе с теми детьми, которых когда-то, во время голода, собрал Климент и воспитал. Некоторые из них не захотели теперь расстаться с Климентом и были по дороге заколоты.

В Амисии Климента бросили в кипящую известь; но, пробив в ней сутки, он был найден невредимым. Тогда после страшных истязаний его привязали к раскаленному одру и стали поливать кипящей серой и смолой. Но он, покоясь без вреда как бы на мягкой постели, уснул во время мучения сладким сном и видел в сонном видении Христа Господа со множеством ангелов. Христос сказал: «Не бойтесь, я с вами!» Это же видение было и Агафангелу, который от самого Рима был неотлучно с Климентом, участвуя во всех страданиях его.

После этих страданий снова отправили мучеников к Максимилиану, тогда находившемуся в Тарсе. Входя в Таре, Климент молился, чтобы Господь сподобил его быть мучимым

за Христа все дни жизни своей, и получил он тогда откровение, что с уже исполнившимися годами мучения своего он проведет всего 28 лет в непрестанных страданиях. Здесь они были ввержены в раскаленную печь, где остались живы, затем провели четыре года в темнице.

После заключения снова два мучителя источали бесплодно, как и прежние, над мучениками ухищренную свою любовь, и снова великая Божия сила побеждала для них естество. Мученики были приговорены к пожизненному заключению в темницу; но, когда приблизились к концу 28 лет, возвещенных в откровении святому Клименту, их отправили в Анкиру. Здесь сперва казнен был Агафангел.

Святого Климента же снова бросили в темницу, ежедневно истязали здесь его, так что стены пропитались его кровью, и всякое утро палачи находили его здоровым.

В ночь на Крещение Господь навел сон на стражей. Названная мать священномученика, София, собрав к себе христиан-рабов и воспитанных Климентом детей, пошли к нему в темницу и беспрепятственно туда проникли, так как единственный не уснувший из стражи был христианин и отпер им двери. Разрешив мученика от уз, верные повели его в церковь, где он совершил литургию и причастил всех. Поучив народ, он предсказал, что вскоре прекратится гонение, исчезнет идолопоклонство и процветет святая вера. Из церкви Климент прошел в дом Софии и оставался здесь до 23-го января.

Когда настал этот день, бывший в тот год воскресным, священномученик в том же храме служил божественную литургию. Об этом узнал игемон, искавший епископа, и пошел в храм. Святой Климент, предстоя престолу Божию, принес бескровную жертву, когда ворвался игемон с воинами. Один из воинов, размахнувшись мечом, ударил сзади святителя, и глава его пала на Божественный престол и на предложенные Дары, и бескровная жертва и весь святой алтарь обагрились его кровью.

Предсмертные думы. Святой равноапостольный Кирилл (14-е февраля)

Расцвела весна, и молодая жизнь обновившейся природы пробивалась повсюду среди задумчивых развалин вечно-го города. Рим был все так же прекрасен, весна, как всякий год со дня творения, была беспечна, сильна и радостна.

В это время в Риме медленно и тихо, как свеча, догорающая пред иконой, угасала великая жизнь; доживал последние дни утрудившийся великим апостольским подвигом просветитель славянских земель, Константин философ.

Еще недавно с великим торжеством первосвященник Римский и весь Рим выходили навстречу апостолу славян, принесшему с собой мощи священномученика Климента, и долго потом один за другим люди, любившие Бога, приходили слушать рассказы апостола о новопросвещенных странах, – а теперь этот известный всем в Риме человек отходил. С великой грустью следил за угасанием больного его старший брат, бывший уже воеводой, пока Константин еще только учился, и потом помощник его в проповеди. Но лик умирающего был светел. Когда Господь явился ему с вестью о близком исходе, Константин надел свои лучшие украшения и ликовал духом. От детских лет он искал одного Бога, ради

Него отказавшись от мирской славы, которая открывалась ему. Покорно совершив то трудное дело, на которое он был призван, Константин с неизъяснимой радостью ожидал начала новой жизни. Но, как путник, окончив тягостный путь, оглядывается назад – так прожитая жизнь теперь, когда все кончилось, проходила пред глазами Константина.

Детские годы в привольной веселой Солуни, любовь родителей, детская вера... Ему семь лет. Его начинают учить. Чудный сон. Видит он, что какой-то воевода собрал лучших невест города и говорит юноше: «Выбирай одну из них, чтоб она была тебе помощницей в жизни». И он стал выбирать. Среди них, не на первом месте, спокойно стояла одна. Не описать словами ее красоты, тишина дышала вокруг нее, ее взор смотрел глубоко в душу и становилось светло и отрадно под этим взором. Бесценные сокровища, украшавшие ее, меркли в сиянии ее лица. Он подошел к ней и услышал: «София».

«София, премудрость Божия», – шепчет умирающий имя той силы, которой он служил.

Вот он начал учиться, и легко дается ему премудрость, и из всех учителей церковных больше всего он чтит творения святителя Григория Богослова. Его детское сердце бьется великим восторгом, и однажды, чтобы излить возбужденное в его душе словами великого учителя церкви восторженное волнение, он на стене чертит крест, а под крестом свою

детскую молитву: «Святитель Божий, Григорий Богослов, ты телом был человек, а жизнью – ангел: устами, как серафим, ты славил Бога; твоё учение просветило вселенную, молю тебя – прими меня. С верой и любовью прихожу я к тебе. Будь учителем мне!»

Все больше и больше преуспевает отрок в разуме. До Царьграда доходит слух о его способностях, и берут его ко двору, в товарищи к его сверстнику, царю Михаилу. Знаки внимания, которых так жадно добиваются люди, придворные отличия одно за другим сыплются на царского товарища, но только одна мудрость занимает его душу.

И вот, озабоченный его мирской участью, чтоб закрепить его блестящую будущность, воспитатель царя и Константина предлагает ему в жены знатную девушку, богатейшую наследницу. Но не к миру влечет Константина. И он тайно бежит и постригается в монастырь. Проходит несколько месяцев первых монашеских подвигов, и его нашли, и против его воли возвращают в Царьград. Он принял сан иерея. Много ученых трудов, состязаний о вере, и ради них далекие поездки, и снова тихая, пустынная жизнь, молитвы, чтение. А душа жаждет великого дела, которое заняло бы все ее силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.